

На правах рукописи

Егоров Александр Сергеевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕДАКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»
В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ**

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск – 2026

Работа выполнена на кафедре истории и философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Научный руководитель: **Новиков Павел Александрович**,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и
философии ФГБОУ ВО «Иркутский
национальный исследовательский
технический университет»

Официальные
оппоненты: **Гринько Иван Александрович** –
доктор исторических наук, главный
научный сотрудник лаборатории оценки
профессиональных компетенций и
развития взрослых ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет»,

Червяков Руслан Юнадиевич – кандидат
исторических наук, преподаватель
кафедры истории России XX-XXI веков
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова».

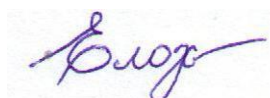
Ведущая организация: **ФГУБН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук**

Защита состоится 9 апреля 2026 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.306.02 при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, д. 2, каб. 322.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124, а также на сайте по адресу: <https://isu.ru>

Автореферат диссертации разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю.В. Елохина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современной российской прессе отсутствуют самостоятельные «сатирические издания». Эта ситуация сложилась после окончательного закрытия «Крокодила» в 2008 году. К исчезновению журнала привел целый комплекс причин: экономических, политических, социальных, культурных и т.д.

Каковы же условия существования сатирической прессы? Какие исторические процессы вызвали к жизни журнал «Крокодил» и какие препятствуют его возрождению сейчас?

В Советском Союзе сатире уделялось большое внимание. И. В. Сталин говорил о необходимости новых Гоголей и Щедриных, потому что «немало еще зла»¹. Н. С. Хрущев сравнивал сатиру со скальпелем, с помощью которого необходимо удалять «наросты на теле общества»². Т. е. высшее руководство СССР видело в сатире инструмент для решения разного рода проблем и формирования общественного мнения. В середине 1980-х годов «Крокодил» выходил тиражом в 5,6 млн экз. Его популярность была обусловлена тем, что «крокодильцы» затрагивали проблемы, касавшиеся большей части населения (дефицит продовольственных и непродовольственных товаров, рост цен и преступности, плохая экология), и регулярно взаимодействовали с аудиторией (публиковали письма читателей, отвечали на них, привлекая внимание к тем или иным проблемам).

Анализ трансформации одного из популярных советских периодических изданий позволит в деталях проследить сложное взаимовлияние печатной сатиры и быстро менявшегося социума. Неслучайно, что сами журналисты именовали период перестройки «золотым временем», поскольку никогда – ни до, ни после – влияние четвертой власти на умы сограждан не было таким сильным.

Превращение отечественных журналов и газет из рупоров однопартийной власти, воспитывающих граждан в духе коммунистической морали, в издания, открыто критикующие партию, происходило в ходе перестройки стремительно. Отследить все этапы этой метаморфозы важно именно сейчас, т. к. хронологически мы достаточно отдалены от перестройки, чтобы относительно беспристрастно анализировать ее, но не настолько, чтобы не было тех, кто может поделиться впечатлениями. Для нас уникальными свидетелями эпохи выступили бывшие «крокодильцы».

---

¹ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И. В. Сталине. М.: Книга, 1990. С. 204.

² Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советской литературы и искусства. Речь товарища Н. С. Хрущева на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 г. // URL: <https://csdfmuseum.ru/history/245-высокая-идейность-и-художественное-мастерство-великая-сила-советской-литературы-и-искусства> (дата обращения: 09.12.2024).

Степень научной разработанности проблемы. Журнал «Крокодил» привлекал ученых разных научных специальностей. Для того чтобы увидеть, насколько часто издание привлекало внимание историков, мы разделили обнаруженные исследования на три группы: собственно исторические, культурологические и филологические.

К первой группе (исторические исследования) относятся два больших труда, посвященных советской прессе в целом и «Крокодилу» в частности. Речь про составленную С. И. Стыкалиным и И. К. Кременской антологию «Советская сатирическая печать: 1917-1963»³, а также про изданное институтом мировой литературы им. А. М. Горького пособие «Очерки истории русской советской журналистики»⁴. И в первой, и во второй книге «Крокодилу» уделяется большое внимание – повествуется об основных этапах эволюции журнала до 1960-х гг. и анализируются отдельные материалы. Обе работы нельзя назвать непредвзятыми – идеологическая составляющая в них слишком велика. Кроме того, в антологии представлены и другие издания, названия которых отсылают к «Крокодилу», – «Безбожный Крокодил», «Крокодил конвоира», «Крокодил Луганский», «Крокодил на Западной Украине», «Крокодиленок» и «Крокодилчик».

Современные научные работы, посвященные «Крокодилу», можно охарактеризовать как узконаправленные. Например, в статье А. Л. Юрганова на примерах из издания рассказывается об идеологической кампании И. В. Сталина против т. н. оппортунистов, «которая позволила ему обрести полновластие в большевистской партии и соорудить культ собственной личности в стране»⁵.

О деятельности журнала «Крокодил» в 1930-е гг. повествуется в современных исследованиях – в частности, в научных статьях А. Г. Романова, О. И. Киянской и Д. М. Фельдмана. А. Г. Романов в статье «Российская сатирическая журналистика: от советского прошлого к российскому настоящему» пишет, что «с начала 1930-х гг. «Крокодил» остался единственным разрешенным сатирическим журналом в СССР, важнейшим официальным рупором политики на всех уровнях общественно-политической жизни»⁶.

О. И. Киянская и Д. М. Фельдман в статье «К истории советской сатирической печати 1930-х гг.: журнал «Крокодил» указывают на активный поиск новой формы советской сатиры, осуществляемый в том числе и

---

³ Стыкалин С. И., Кременская И. К. Советская сатирическая печать: 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963. 484 с.

⁴ Очерки истории советской журналистики. М.: Наука, 1966. 506 с.

⁵ Юрганов А. Л. Идеологическая кампания по борьбе с «оппортунистами» в сатирическом журнале «Крокодил» в 1929-1931 гг. // Россия XXI. 2022. № 5. С. 134.

⁶ Романов А. Г. Российская сатирическая журналистика: от советского прошлого к настоящему // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 3 (23). С. 27.

редакцией издания. По их словам, в годы политических репрессий «Крокодил» утратил свою злободневность⁷.

Из научных исследований, посвященных деятельности «Крокодила» в период Великой Отечественной войны, хочется выделить две статьи И. В. Прохоренко, в которых рассматриваются способы формирования образа врага. В одной анализируются письма, полученные редакцией в 1941–1942 гг., а в другой – публикации периода сталинградской битвы (1942–1943). И. В. Прохоренко утверждает, что «...советский человек не только дегуманизировал образ немца, но и придавал ему черты фольклора»⁸, а «Сталинград на страницах журнала представлен «русским Верденом», городом-символом стойкости и мужества советского народа»⁹. О том, как «крокодильцами» формировался не только образ врага, но и союзников, рассказывается в статье Т. Ю. Шестовой¹⁰.

Работе карикатуристов в годы холодной войны (конец 1940-х – начало 1990-х гг.) посвящено исследование Р. Ю. Червякова. Он подчеркивает, что «история издания пока не написана», выделяя в качестве причин отсутствие цельного архивного фонда редакции и недостаточное количество материалов личного происхождения. Также Р. Ю. Червяков констатирует: «По сути, самым массовым и доступным источником по истории журнала являются сами выпуски «Крокодила». Ценность их неоспорима, но и ограниченность информационного потенциала очевидна»¹¹. В статье содержится периодизация истории «Крокодила». Выделяются и характеризуются следующие этапы: с 1948 г. по середину 1950-х гг., с середины 1950-х гг. по середину 1960-х гг., со второй половины 1960-х гг. по середину 1980-х гг.; с середины 1980-х гг. по начало 1990-х гг. Автор периодизации настаивает на том, что рассматривать развитие журнала нужно не по периодам «поздний сталинизм», «оттепель», «застой» и «перестройка», а отталкиваясь от того, кто был главным редактором и от соотношения затрагиваемых тем и проблем.

Г. И. Кудрявцев рассмотрел страны «народной демократии» на страницах журнала «Крокодил» (1945–1953 гг.), С. Л. Фирсов – отражение

---

⁷ Киянская О. И., Фельдман Д. М. К истории советской сатирической печати 1930-х годов: журнал «Крокодил» // Вестник РГГУ. 2014. С. 71-85.

⁸ Прохоренко И. В. Образ врага в письмах в редакцию журнала «Крокодил» в 1941-1942 гг. // Молодежь третьего тысячелетия (сб. науч. ст. XLVIII региональной студенческой науч.-практ. конф.). 2024. С. 122.

⁹ Прохоренко И. В. Образ врага в период Сталинградской битвы на страницах журнала «Крокодил» // Военно-исторические аспекты жизни юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации (Мат. VI Междунар. науч.-практ. конф.). 2024. С. 160.

¹⁰ Шестова Т. Ю. Формирование образа врага и союзников в юмористической периодике (по материалам журнала «Крокодил» 1941 г.) // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов (сб. ст.). 2015. С. 136-142.

¹¹ Червяков Р. Ю. «Надо бить смехом»: журнал «Крокодил» и советские карикатуристы в годы холодной войны (кон. 1940-х – нач. 1990-х гг.) // Российская история. 2023. № 5. С. 121-122.

Корейской войны (1949–1950 гг.), а Е. А. Семенцова рассмотрела Суэцкий кризис (1956–1957 гг.)¹².

Ко второй группе (культурологические исследования) относятся работы, в основном посвященные визуальному содержанию «Крокодила». Так, например, Е. С. Лазарева и Е. В. Быкова пишут о роли журнала в борьбе с церковью: «...в журнале <...> появились сатирические изображения, создающие у читателя образ уничтожаемой и незначимой для людей религиозности»¹³. Карикатуры, направленные против бога, священнослужителей и верующих, исследовательницы характеризуют как «жестокое и беспощадное». Предметом сатирического изображения выступало не только православие, но и католичество, иудаизм, ислам.

В ряде культурологических статей анализируются антифашистские рисунки. Так, по словам А. А. Плеханова, одной из форм подачи материала в 1940-е гг. был комикс-стрип. Во время войны для «Крокодила» стрипы рисовали более 35 карикатуристов. Но «наиболее активно в этой форме работали десять художников», в частности, Ю. А. Ганф – 73 стрипа, Б. Е. Ефимов – 66 стрипов, И. М. Семенов – 59 стрипов¹⁴. Другие сюжеты, связанные с карикатурами, которые публиковались во время Великой Отечественной войны, отражены в трудах А. И. Манаевой, К. Я. Башкировой, Е. П. Пановой¹⁵ и К. А. Новоселовой¹⁶.

Е. Д. Кокшаров, рассмотрев образ США в карикатурах «Крокодила» с 1958 г. по 1962 г., приходит к выводу о том, что художники издания указывали на нестабильность экономики, беззаконие, милитаризм и другие проблемы (отрицательные явления), свойственные Америке¹⁷.

---

¹² Кудрявцев Г. И. Страны «народной демократии» на страницах журнала «Крокодил» в 1945–1953 гг. // Историческая наука завтрашнего дня (5-я всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых). 2022. С. 80-93.; Фирсов С. Л. Отражение Корейской войны в сатирической печати СССР (на примере журнала «Крокодил» 1949-1950 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2023. С. 161-171; Семенцова Е. А. Суэцкий кризис на страницах журнала «Крокодил» // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации (мат. междунар. конф.). 2020. С. 304-307.

¹³ Лазарева Е. С., Быкова Е. В. Антирелигиозная пропаганда в карикатурах советских журналов (на примере сатирического журнала «Крокодил») // Общество. Наука. Инновации (сб. ст. XXII Всерос. науч.-практ. конф.). 2022. Т. 1. С. 458.

¹⁴ Плеханов А. А. Журнал «Крокодил» 1940-х годов как пространство развития советского комикс-стрипа // Шаги/Steps. 2023 Т. 9. № 3. С. 197.

¹⁵ Манаева А. И., Башкирова К. Я., Панова Е. П. Особенности жанра карикатуры периода Великой Отечественной войны в журнале «Крокодил» (1941-1945) // Взаимодействие вузов, научных организаций и учреждений культуры в сфере защиты информации и технологий безопасности (сб. ст. по мат. IV Междун. науч. конф.). 2023. С. 116-121.

¹⁶ Новоселова К. А. Роль и место карикатуры в системе отечественной прессы на примере журнала «Крокодил» периода Великой Отечественной войны // Молодежь в науке: новые аргументы (III Международный молодежный сб. науч. ст.). 2019. С. 180-182.

¹⁷ Кокшаров Е. Д. Образ США в карикатурах советского сатирического журнала «Крокодил» с 1958 по 1962 гг. // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых (VII Всерос. науч.-практ. конф.). 2018. С. 117-120.

В статье И. А. Гринько и А. А. Шевцовой показано то, как журнал в разные годы обличал пьянство. В работе уделяется внимание и антиалкогольной кампании, начатой М. С. Горбачевым в 1985 г. Проанализировав 729 номеров издания, ученые констатировали: «Очевидно, что в условиях государственной монополии на алкоголь официальная антиалкогольная карикатура не могла быть эффективна...»¹⁸.

Нельзя обойти стороной и культурологическое исследование ученого Д. Этти «Графическая сатира в Советском Союзе. Политические карикатуры «Крокодила» (2019), состоящее из восьми глав и опубликованное в США. В нем рассматриваются обличительные рисунки, которые печатались в журнале в период «оттепели» (1954–1964 гг.). Во вводной главе приводится историография и критикуется «структуралистский подход» советских ученых к изучению «Крокодила». Во второй главе разворачивается утверждение о том, что художники издания в определенной степени наследовали дореволюционную традицию сатирического изображения тех или иных личностей, собирательных образов. Третья глава посвящена анализу политических карикатур, четвертая и пятая – цензуре со стороны Главного управления по делам литературы и издательств. В шестой и седьмой главах анализируются карикатуры и шаржи на зарубежных (прежде всего западных) политиков. В восьмой главе рассказывается о том, как «крокодилы» показывали вопросы, остро стоящие в СССР, – там же журнал называется важным средством признания государством собственных проблем¹⁹.

Третья группа исследований – филологические, т. е. направленные на анализ вербального содержания журнала. Ю. А. Карпова в статье «Молодежная мода в официальной советской сатире на примере журнала «Крокодил»²⁰ рассказывает о борьбе сатириков с таким явлением, как стилиажничество. Ю. А. Карпова, отмечая, что слово «стиляга» впервые было напечатано в «Крокодиле»²¹, склоняется к тому, что это не окказионализм (авторское слово), а заимствование из молодежного сленга.

Другая исследовательница – А. А. Жмурова – выявила основные жанры и тематику материалов «Крокодила». Она утверждает, что журнал «был не столько сатирическим, сколько идеологическим изданием всесоюзного масштаба»²², т. е. всецело отражал мнение партии.

---

¹⁸ Гринько И. А., Шевцова А. А. «Граждане алкоголики, хулиганы, туеядцы»: алкоголь и его потребители в зеркале советской карикатуры // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2020. № 2. С. 93.

¹⁹ Etty J. Graphic satire in the Soviet Union. Krokodil's political cartoons. University of Mississippi Press, 2019. 266 p.

²⁰ Карпова Ю. А. Молодежная мода в официальной советской сатире на примере журнала «Крокодил» // Труды Санкт-Петербургского гос. института культуры. 2010. С. 39-46.

²¹ Беляев Д. Г. Стиляга // Крокодил. 1949. № 7. С. 10.

²² Жмурова А. А. Сатирический журнал «Крокодил»: история, жанрология, тематика // Журналистика и медиакоммуникации в цифровой среде – 2024 (сб. науч. тр. III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием). 2024. С. 19.

Также стоит выделить работу «Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил», где А. В. Федоров приходит к следующему выводу: «...в условиях строгой цензуры журнал в основном предпочитал критически писать о фильмах развлекательных жанров, к созданию которых не были причастны обласканные Властью режиссеры»²³. Несмотря на это, были случаи, когда редакция подвергалась наказанию. По словам А. В. Федорова, фильмы для сатирического изображения выбирались бессистемно.

Таким образом, мы выяснили, что историки чаще культурологов и филологов занимались изучением «Крокодила», что указывает на явную историческую привлекательность этого журнала. Однако большая часть статей нацелена на оценку деятельности издания до начала 1980-х гг., что говорит о совершенной неизученности работы редакции в позднесоветский период.

Объект исследования: деятельность редакции журнала «Крокодил».

Предмет исследования: изменения в редакционной деятельности журнала «Крокодил» во время перестройки.

Цель работы: рассмотреть функционирование журнала «Крокодил» в период перестройки и тенденции трансформации редакторской деятельности издания в контексте социальных и политических проблем эпохи.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить место сатирического издания «Крокодил» в истории советской печати;
- определить особенности редакторской деятельности издания в период перестройки;
- рассмотреть связь перестроечных процессов в стране с тематикой политической сатиры в журнале «Крокодил»;
- проанализировать спектр социальных проблем 1985–1991 гг. в СССР и степень их отражения в публикациях издания «Крокодил»;
- рассмотреть, как редакция «Крокодила» решала проблемы читателей;
- показать, как «Крокодил» освещал экономические проблемы второй половины 1980-х гг. в СССР.

Хронологические рамки исследования определены 1985–1991 гг. Этот период в отечественной историографии принято называть перестройкой. Кроме того, в исследовании рассматриваются и другие периоды (начиная с года основания журнала «Крокодил», т. е. с 1922 г.) с целью выявить основные изменения. **Территориальные рамки исследования** ограничены территорией СССР.

Источниковая база исследования. Выборочно анализировались материалы номеров за 1922–1985 гг. (свыше 50 выпусков), однако в основе нашего исследования лежит архив из 246 номеров «Крокодила», вышедших с марта 1985 г., когда к власти пришел М. С. Горбачев, по декабрь 1991 г., когда официально прекратил существование Советский Союз – т. е. с № 7 за

---

²³ Федоров А. В. Советский кинематограф в зеркале журнала «Крокодил». М.: ОД «Информация для всех», 2024. С. 23.

1985 г. по № 36 за 1991 г. На литературных и визуальных примерах из журнала строится доказательная база первой, второй и отчасти третьей глав.

Мы обратились к устным источникам – проинтервьюировали шестерых бывших штатных и нештатных сотрудников журнала. Так, благодаря разговору с В. Г. Мочаловым удалось узнать об обязанностях главного художника, с Л. Л. Флорентьевым – об обязанностях редактора международного отдела, с В. С. Гречаниновым – об обязанностях заместителя редактора отдела экономики. Кроме того, они раскрыли свои доходы и поделились соображениями/воспоминаниями о цензуре в СССР. Об отношении журналистов и профессиональных литераторов к «Крокодилу» рассказали фельетонист Б. А. Гуреев и поэт В. П. Вишневский. Но самые подробные ответы на наши вопросы дал Г. М. Крошин, который сейчас живет в Дюссельдорфе (Германия). Григорий Максович дебютировал в издании в 1962 г., застал трех главных редакторов, с 1989 г. был парламентским корреспондентом журнала – выпускал репортажи со Съездов народных депутатов. В 1990 г. Г. М. Крошин впервые в истории «Крокодила» взял интервью у главы государства.

Делопроизводственный архив редакции журнала за интересующий нас период отсутствует. Часть документов, связанных с деятельностью журнала «Крокодил» до 1985 г., находится в Российском государственном архиве социально-политической истории – к примеру, постановление Организационного бюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) «О журнале «Крокодил» от 23 сентября 1929 г., письмо И. Г. Большакова И. В. Сталину о карикатуре в журнале «Крокодил» на советскую кинематографию от 22 сентября 1943 г., письмо народного артиста РСФСР Б. Ф. Андреева М. А. Сулову о фельетоне в журнале «Крокодил» от 23 сентября 1950 г. и докладная записка Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову об ошибке журнала «Крокодил» от 8 октября 1950 г. В РГАСПИ имеются делопроизводственные архивы редакций журналов «Смена» (М-25), «Молодой коммунист» (М-71), «Комсомольская жизнь» (М-72), «Молодая гвардия» (М-73), «Вокруг света» (М-79), «Мурзилка» (М-80), «Юный натуралист» и мн. др., однако нет архива редакции «Крокодила».

Другие материалы мы обнаружили в Российском Центре хранения и изучения документов новейшей истории – там, в частности, содержатся постановление Секретариата ЦК РКП(б) «Об ошибках в журнале «Крокодил» от 9 января 1925 г., постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О сатирических журналах» от 3 августа 1928 г., постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журнале «Крокодил» от 6 сентября 1948 г., постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения» от 26 сентября 1951 г.

В Российском государственном архиве литературы и искусств в ф. 600 под названием «Редакция журнала «Крокодил» (Москва, 1922 – по настоящее

время)» – 406 единиц хранения. Там имеются материалы только до 1942 г., документы за более поздние периоды на хранение к ним не поступали.

С целью установления характерных для периода перестройки проблем мы использовали статистические справочники: «Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник», «Демографический ежегодник СССР, 1990», «Печать СССР в 1990 г.: статистический сборник», «СССР в цифрах в 1990 г.: краткий статистический сборник» и др.

Методологическая основа исследования. Для написания диссертационного исследования были задействованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция), так и специально-исторические методы. Кроме того, в ходе работы были опрошены экс-сотрудники издания (методом интервью). В процессе исследования применялся сравнительно-исторический метод. Для рассказа о деятельности журнала, для систематизации материала мы использовали метод исторической периодизации, сравнительно-типологический и описательно-повествовательный методы.

Научная новизна исследования:

- При анализе историографии установлено, что журнал «Крокодил» неоднократно становился объектом исследования в трудах советских, российских и зарубежных ученых, но до настоящего времени нет больших работ, предметно посвященных редакционной деятельности редакции журнала в 1985–1991 гг.

- Проанализированы и систематизированы материалы более 300 выпусков «Крокодила» за 1922–1991 гг.

- Существенно пополнен массив источников личного происхождения – взяты интервью у шестерых бывших «крокодилцев»: В. П. Вишневого, В. С. Гречанинова, Б. А. Гуреева, Г. М. Крошина, В. Г. Мочалова и Л. Л. Флорентьева, а полученные сведения использованы для решения задач диссертации.

- Впервые комплексно рассматривается влияние перестройки на содержание публикаций журнала «Крокодил» по основным разделам (политические изменения в СССР, международные отношения, экономические процессы, социальные проблемы и «язвы» и т. д.).

- Установлены изменения в организации его редакционной деятельности.

- Вскрыто смягчение цензурных ограничений и многоступенчатых согласований.

На защиту выносятся следующие положения:

1) До перестройки тематическая направленность журнала «Крокодил» определялась политической конъюнктурой и генеральной линией партии, отражая ключевые события и изменения в советском обществе.

2) Редакция «Крокодила» долгое время функционировала в рамках жесткой цензуры, проявлявшейся в многоступенчатом согласовании фельетонов и карикатур. В середине 1980-х гг. произошло заметное

ослабление цензуры, но «Крокодил», в отличие от других изданий, начал поднимать ранее табуированные темы не сразу. Это, по словам бывших сотрудников журнала, объясняется осторожностью главного редактора А. С. Пьянова.

3) Освещение международной тематики в «Крокодиле» во время перестройки претерпело существенные изменения – в частности, издание отказалось от изображения Запада «загнивающим», «крокодилицы» подчеркивали необходимость тесного сотрудничества с капиталистическими государствами.

4) К концу 1980-х гг. журнал «Крокодил» стал площадкой для выражения различных политических взглядов, что отвечало курсу ЦК КПСС на демократизацию и гласность.

5) «Крокодил» оперативно реагировал на актуальные социальные проблемы периода перестройки, такие как пьянство, дефицит товаров, инфляция, отражая и формируя общественное мнение.

6) Журнал «Крокодил» выполнял важную функцию посредника между государством и обществом, выступая в качестве своеобразного «заступника граждан», публикуя жалобы читателей, обращаясь в инстанции и контролируя разрешение конкретных личных проблем, что свидетельствует о его значимости в советской системе коммуникации. Издание обладало значительным влиянием на принятие решений, а его публикации могли иметь серьезные последствия для объектов критики.

Теоретическая и практическая значимости. Теоретическая значимость исследования заключается в восполнении пробела в историографии журнала «Крокодил» (отсутствуют труды с углубленным изучением деятельности издания в 1985–1991 гг.). Практическая значимость состоит в том, что полученные данные можно будет использовать для дальнейшего изучения истории советской прессы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в восьми статьях, три из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень высшей аттестационной комиссии. Результаты исследования были представлены на трех международных и трех всероссийских научных конференциях.

Кроме того, был разработан образовательный проект «Эволюция советской сатиры» (ИРНИТУ, преподаватель – А. С. Егоров). С 2024-го по 2025-й годы совместно со студентами кафедры рекламы и журналистики были подготовлены и опубликованы три научные статьи. В 2025 г. студенты начали выпускать сатирический журнал «Нерпа».

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, поделенных на семь разделов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание работы

Во **введение** обоснована актуальность исследования, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки. Раскрыты источниковая база и методологическая основа исследования, сформулированы научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимости работы, приведены данные об апробации результатов.

Первая глава **«Место журнала «Крокодил» в советской печати до 1985 г.»** состоит из двух разделов. В первом разделе **«Тематика и проблематика сатирических выступлений на страницах «Крокодила»** описан путь издания от приложения к «Рабочей газете» до отдельного журнала, увидевшего свет 27 августа 1922 г. Мы приводим пять версий происхождения названия журнала, ссылаясь на «крокодилыцев» (выделить наиболее достоверную не представляется возможным), и рассказываем о том, какие задачи были поставлены перед сатириками в годы проведения новой экономической политики и коллективизации.

Так, в 1920–1930 гг. «крокодилыцы» обличали враждебных советской власти людей: предпринимателей (нэпманов и нэпачей), зажиточных крестьян (кулаков) и священнослужителей (попов). Было обнаружено сходство в их изображении: полнота, демонстрирующая достаток, и ухмылка – насмешка над менее обеспеченными гражданами. Также в обозначенный период регулярно бичевалось неумеренное употребление алкоголя. Выбор темы пьянства как основной был продиктован ее насущностью. В начале 1920-х гг. ежегодное душевое потребление чистого спирта составляло 0,48 литра, в конце – 4,18 литра. В эти данные не включены объемы «поглощения» продуктов домашнего алкопроизводства. Если же учитывать самогон и брагу, то ежегодное душевое потребление чистого спирта в конце 1920-х гг. равнялось 8,61 литра.

Кроме того, в 1920–1930 гг. в «Крокодиле» печатались фельетоны и карикатуры о том, что происходило за границей. Интерес к зарубежным событиям то повышался, то понижался в зависимости от идеологической составляющей этих событий. Поэтому, например, восстание рабочих в любой точке мира непременно находило отражение в издании. Наиболее популярными государствами у «крокодилыцев» были Германия, Великобритания, Франция, Польша, Япония, США, Италия и Китай.

Во время Великой Отечественной войны деятельность «Крокодила» сводилась к публикации антифашистских материалов – неоднократно высмеивался А. Гитлер и его соратники. Тогда с «Крокодилом» сотрудничали Кукрыниксы, Б. Е. Ефимов, С. Я. Маршак, В. П. Катаев, С. В. Михалков, В. И. Лебедев-Кумач и другие выдающиеся художники и литераторы. В журнале появились новые рубрики: «Короткая очередь» (основывалась на информации, пришедшей с фронта), «С подлинным скверно» (заполнялась цитатами из писем/показаний пленных немецких

солдат и офицеров), «От собственного корреспондента» (там печатались сатирические материалы воюющих «крокодилцев»).

В 1950–1970 гг. в негативном ключе показывалось хулиганство, глупость, алчность, самоуправство, бюрократизм, тунеядство. Большое внимание уделялось религии и культуре. Что касается последней, в исследуемом издании высмеивалось авангардное искусство и безыдейные произведения. Это объясняется политическими причинами: подобного рода «творения» не способствовали формированию идеологически «правильного» сознания советского человека. Высмеивались и художники (в широком смысле слова), главной целью которых был легкий заработок. В 1950–1970 гг. журнал чаще обращался к внутренним проблемам, чем к проблемам других государств. Хотя, разумеется, антиамериканских материалов во время холодной войны выходило немало.

Второй раздел – **«Партийный контроль и цензура в «Крокодиле»**. Деятельность редакции, как выяснилось, неоднократно подвергалась критике со стороны партии. Найдены и изучены шесть постановлений, принятых в отношении редакции журнала: постановление Секретариата ЦК РКП(б) «Об ошибках в журнале «Крокодил» от 9 января 1925 г., постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О сатирико-юмористических журналах» (апрель 1927 г.), постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О журнале «Крокодил» от 23 сентября 1929 г., постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об ошибках журнала «Крокодил» от 23 сентября 1943 г., постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журнале «Крокодил» от 6 сентября 1948 г. и постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения» от 26 сентября 1951 г.

Так, в последнем документе главному редактору и редколлегии вменялось представление частных негативных случаев «за общие недостатки работы государственных, профсоюзных и других организаций». Это, в свою очередь, якобы приводило к тому, что читатели имели искаженную картину действительности. В конечном счете от редакции требовалось «добиться в кратчайший срок повышения идейного и художественного уровня журнала». Были исключены из редколлегии В. П. Катаев, С. А. Васильев и Б. И. Пророков. Первый и второй – за неучастие в работе над изданием, третий – по болезни.

Также рассмотрены постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О сатирических журналах» от 3 августа 1928 г., где не фигурировал «Крокодил», и докладная записка Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову об ошибке журнала «Крокодил» от 8 октября 1950 г. О журналистской несвободе говорит и тот факт, что ряд «крокодилцев» были репрессированы: Я. М. Бельский, Э. Я. Герман, М. Д. Вольпин, К. П. Ротов и другие.

В 1972 г. власть официально признала вклад «Крокодила» в строительство социализма – его наградили орденом Трудового Красного Знамени за то, что мотивировал на выполнение «пятилеток»; за то, что

пропагандировал коммунистические идеи; и, наконец, за то, что развивал сатирические жанры.

Помимо прочего, во втором разделе упомянуты все главные редактора до 1985 г.: К. С. Еремеев (1922–1923), Н. И. Смирнов (1924–1927), К. А. Мальцев (1927–1928), Ф. Я. Кон (1928–1930), Н. К. Иванов-Грамен (1928–1930), М. З. Мануильский (1930–1934), М. Е. Кольцов (1934–1938), Я. Г. Ровинский (1938–1941), Л. И. Лагин (1938–1941), Г. Е. Рыклин (1941–1948), Д. Г. Беляев (1948–1953), С. А. Швецов (1953–1958), М. Г. Семенов (1958–1975), Е. П. Дубровин (1975–1985). Отметим, что для написания первой главы мы изучили свыше 50 номеров журнала (1922–1985 гг.).

Вторая глава **«Изменение содержания журнала «Крокодил» во время перестройки»** представлена тремя разделами. В первом разделе **«Появление внутриполитической сатиры в «Крокодиле»** описывается состояние журнала к началу перестройки. В 1985 г. «Крокодил» выходил три раза в месяц, его тираж составлял 5,6 млн экз. Это было по-настоящему популярное и влиятельное издание. В 1986 г. должность главного редактора занял А. С. Пьянов.

«Крокодил» всегда позиционировал себя как «журнал политической сатиры». До перестройки журнал активно выводил в негативном ключе зарубежных политиков и режимы, однако из-за жесткой цензуры сатирические произведения, посвященные коммунистическому строю, ЦК партии и ее генеральным секретарям, до 1985 г. в издании не публиковались. Высмеивались лишь мелкие чиновники и партийцы, к тому же в обобщенном виде – читателям было неясно, кто послужил прототипом персонажа того или иного фельетона, стихотворения, карикатуры.

Как выяснилось, в период перестройки издание начало активно обличать И. В. Сталина и сталинизм как таковой, высмеивать Л. И. Брежнева и М. С. Горбачева, а также других государственных и партийных деятелей, депутатов (в начале 1989 г. «крокодилец» был аккредитован на I Съезд народных депутатов СССР). Вдобавок заметно изменение в сатирическом представлении зарубежных политиков. Этот переход можно определить так: от абстракции к конкретике. До объявления гласности шаржи рисовались лишь на диктаторов третьего мира, а западные лидеры изображались условно – без очевидного сходства. Это связано с тем, что в утвержденном Главлитом «Перечне сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению» имелся пункт «Карикатуры, фельетоны и другие материалы, содержащие выпады против глав правительств и глав государств зарубежных стран». Но на изображение лидеров «слабых» государств данный запрет не распространялся. Примечательно изменение отношения «Крокодила» к США: в номерах за 1985–1986 гг. антиамериканские материалы еще есть, затем в журнале начинают появляться материалы обратного (т. е. хвалебного) содержания. Причины две: улучшение дипломатических отношений между сверхдержавами и выезды «крокодилыцев» в Штаты.

Второй раздел – **«Обличение в «Крокодиле» явлений, угрожающих здоровью населения»**. В период перестройки «Крокодил» участвовал в борьбе с пьянством, поддерживая тем самым антиалкогольную кампанию, объявленную М. С. Горбачевым. Анализ материалов показал, что, во-первых, журнал вел методичную, последовательную пропаганду трезвости. Причем борьба с самогонованием являлась наиболее приоритетной задачей «Крокодила». Во-вторых, тема пьянства разделялась в издании на подтемы: «детское (подростковое) пьянство», «распитие спиртных напитков на производстве», «распитие спиртных напитков (появление в пьяном виде) в общественных местах», «женский алкоголизм», «употребление суррогатов алкоголя» и «самогонование». Данное разделение говорит о том, что проблема пьянства показывалась в «Крокодиле» всесторонне, а также о том, что журнал пытался положительно влиять на разные слои общества: от школьника до работника завода, от домохозяйки до доярки. «Крокодильцы» старательно, из номера в номер, внушали населению мысль: алкоголь – зло. В-третьих, карикатуристы изображали нетрезвых людей в гротескном виде – крайне непривлекательными, грязными, с разного рода травмами. Фельетонисты детально описывали их «животное» поведение, показывали последствия неумеренного употребления алкоголя. Это делалось для того, чтобы вызвать у советских граждан отвращение к «зелю». Обличая алкоголиков и пьяниц, сатирики способствовали формированию негативного отношения социума к культуре питания, причем во всех ее, даже самых, казалось бы, безобидных проявлениях.

Вместе с пьянством редакция обличала табакокурение (до перестройки она лишь высмеивала курильщиков), а также наркоманию и проституцию, которые долгое время представлялись проблемами, характерными капиталистическому миру. Первый текст о советских наркоманах вышел в 1986 г., а о советских «женщинах с пониженной социальной ответственностью» – в 1987 г. Заметим, что «крокодильцы» изобличали проституцию как главный источник распространения вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), не забывали авторы журнала и о моральной стороне вопроса. Вдобавок в издании в 1986–1991 гг. многократно поднималась проблема сохранения окружающей среды – ранее экологическая тематика не была популярной у авторов «Крокодила». Во многом благодаря публикациям журнала закрыли Слокский целлюлозно-бумажный завод и остановили строительство Крымской АЭС.

Третий раздел **«Освещение социально-экономических проблем «Крокодилом»** представляет собой самую объемную часть нашего исследования. Ранние реформы М. С. Горбачева, проводимые под лозунгом «ускорение», в 1985–1987 гг. «Крокодил» приветствовал – потом, в 1988–1991 гг., журнал активно их высмеивал. Несмотря на рост уровня производства, дефицит был самой ощутимой проблемой периода перестройки. Тема нехватки непродовольственных и продовольственных товаров поднималась почти во всех номерах «Крокодила» за 1985–1991 гг.

Подчеркивалось, что ввиду отсутствия некоторых предметов/продуктов питания в СССР было распространено такое явление, как «блат». Внешними проявлениями дефицита были огромные очереди и ввод талонной системы, что часто с сожалением упоминалось в издании.

Журнал и критиковал, и поддерживал предпринимателей. С одной стороны, появлялись материалы о высоких ценах, устанавливаемых кооператорами. С другой стороны, «Крокодил» выступал в защиту предпринимателей от запретов и больших налогов (т. е. выступал против государственных ограничений), а также от рэкетиров. На гнев граждан, вызванный якобы несправедливыми доходами частников, редакция реагировала иронично.

Импортные товары представлялись художниками издания чаще всего без указания страны-производителя. С помощью зарубежной продукции подчеркивалась состоятельность героев материалов. Еще в «Крокодиле» фигурировали коррупционеры и расхитители социалистической собственности. И если в начале перестройки – абстрактные, то в конце – конкретные. Причем не замалчивались и дела высокопоставленных чиновников. «Крокодил» нередко указывал на то, что правоохранительные органы не в силах повлиять на рост преступности, который, как мы выяснили, действительно имел место в 1985–1991 гг.

В 1985–1991-х годах учреждены такие рубрики, как «Окна ГОСТа» – о несоблюдении госстандартов при производстве, «Как бы выжить?» – о нехватке продуктов питания, «Глаз да глас» – о госприемке, «Брачная газета» – о бракоделах, «Рубрика о рубрике» – о росте цен и инфляции, «ИТД и т. п.» – о деятельности/проблемах кооператоров. Наличие этих разделов говорит о желании «крокодильцев» поднимать экономические проблемы общества систематически.

Третья глава **«Специфика деятельности журнала «Крокодил» в перестроечный период»** открывается разделом **«Журнал «Крокодил» на фоне других изданий»**. «Крокодил» был главным советским сатирическим изданием. Следующим по тиражу, а соответственно, и по полярности был украинский «Перец».

На привлекательность «Крокодила» для сатириков влияли авторитет издания, высокая оплата труда, близость к ЦК КПСС (печатался в издательстве «Правда», принадлежавшем ЦК) и широкий общественный резонанс от выхода материалов. Между тем некоторые сатирики считали его чересчур прямолинейным, по сравнению с «Юностью», «Литературной газетой» и «Московским комсомольцем».

«Крокодил» несколько отставал от «Огонька», «Советской России» и «Московских новостей», считавшихся «рупорами перестройки», в плане освещения ранее табуированных тем (наркомания, проституция и т. д.). Это связано с осторожностью главного редактора А. С. Пьянова. Алексей Степанович до работы в «Крокодиле» был партийным функционером – заведующим сектором печати, заместителем заведующего отделом

пропаганды Калининского обкома КПСС. Он, по воспоминаниям экс-сотрудников издания, был боязливым человеком – В. А. Коротич, В. В. Чикин и Е. В. Яковлев вели более «смелую» политику. До их прихода издания не выделялись среди советских СМИ: писали про надои, сбор урожая, успехи тяжелой и легкой промышленности.

В период перестройки сатира была представлена не только в печатном виде. Злободневные видеосюжеты выпускала редакция киножурнала «Фитиль», который появился после закрытия «Мультипликационного Крокодила» в 1961 г. Выяснилось, что как минимум два «крокодильца» в 1985–1991 гг. писали сценарии для «Фитиля».

Получил развитие и жанр юмористического монолога. С критикой отрицательных общественных, экономических и политических явлений, облаченной в ироническую форму, выступали многие. «Крокодил» тоже устраивал выступления своих сотрудников – иногда их приглашали на телевидение.

Во втором разделе **«Работа с письмами читателей»** выделены некоторые особенности работы редакции журнала «Крокодил». В частности, оказалось, что темы для материалов находились чаще всего в письмах читателей (гораздо реже темы «навязывал» отдел пропаганды ЦК КПСС). По словам экс-сотрудника издания В. С. Гречанинова, ежегодно в «Крокодил» приходило около 100 тыс. писем. Возглавляемый Н. И. Монаховым отдел писем занимался ознакомлением с корреспонденцией и регистрацией всех поступивших откликов/жалоб. На каждое письмо наклеивалась бирка с кратким пересказом. Подобный процесс взаимодействия с читателями протекал во всех крупных советских изданиях.

Проверка информации на достоверность была многоступенчатой: заведующий отделом – ответственный секретарь – заместитель главного редактора – главный редактор – куратор из ЦК. Несмотря на длинную цепочку утверждений, иногда выходили (или едва не выходили) «крамольные» материалы. Так, фельетон Г. В. Кемоклидзе «Привет, Земляника», в котором описано убийство участника Великой Отечественной войны, совершенное сотрудником дома престарелых, был «забракован» куратором из отдела пропаганды ЦК уже во время распечатки номеров.

Мы привели примеры решений тех или иных проблем общества, достигнутых благодаря публикациям в журнале «Крокодил»: предоставление семье нового жилища, обеспечение больницы автотранспортом, ремонт мостов, восстановление в должностях незаконно уволенных работников и т. п. Это говорит о влиянии журнала на властные структуры, пусть и не на все – к примеру, нельзя было упоминать Минобороны СССР, областные комитеты партии и их секретарей.

В **заключении** представлены основные выводы исследования. В ходе работы установлено, что с начала 1930-х годов «Крокодил» был единственным всесоюзным сатирическим журналом. О популярности «Крокодила» во время перестройки можно судить по тиражу. Так, в начале

1985 г. его тираж составлял 5 610 000 экз., в 1986–1989-х годах – 5300000 экз., в начале 1990 г. – 5 050 000 экз., в начале 1991 г. – 2 765 000 экз., в конце 1991 г. – 2 087 500 экз. Вторым по популярности сатирическим журналом являлся украинский «Перець», печатавшийся вдвое меньшим тиражом.

В период перестройки, кроме «Крокодила» и «Перца», функционировали 13 сатирических журналов: «Ара» (Казахская ССР), «Вожык» (Белорусская ССР), «Капкан» (Чувашская АССР) «Кипэруш» (Молдавская ССР), «Кирпи» (Азербайджанская ССР), «Муштум» (Узбекская ССР), «Нианги» (Грузинская ССР), «Пачемыш» (Марийская АССР), «Хорпуштак» (Таджикская ССР), «Хэнэк» (Башкирская АССР), «Чаян» (Татарская АССР), Dadzis (Латвийская ССР) и Pikker (Эстонская ССР). Но перечисленные издания – были республиканскими, а не всесоюзными. В них прежде всего поднимались локальные проблемы, тогда как в «Крокодиле» уделялось внимание проблемам разных регионов.

Определены этапы развития журнала «Крокодил». В первые годы существования издание наиболее часто обличало предпринимателей, зажиточных крестьян и священнослужителей. Во время Великой Отечественной войны перед редакцией стояла только одна цель – вести антифашистскую пропаганду. В 1953–1985-х годах «Крокодил» практически не эволюционировал в плане тематики – обличались хулиганство, пьянство, глупость, алчность, самоуправство, бюрократизм, тунеядство, религия, «неправильная» культура (авангардное искусство, безыдейные произведения, литературная «халтура»), капитализм и демократия. Явное изменение тематики и проблематики произошло после 1986 г., когда у власти находился М. С. Горбачев.

За все время у «Крокодила» сменилось 15 главных редакторов. Каждый из них вел собственную редакторскую политику, но в рамках исследования мы уделили большее внимание политике последнего главреда – А. С. Пьянова (1986–2000). По воспоминаниям экс-сотрудников, Пьянов был очень осторожным человеком. Из-за этого «Крокодил» запаздывал, отставал от других СМИ в поднятии новых, ранее табуированных тем.

Выделены особенности редакторской деятельности издания в период перестройки. Темы для публикаций чаще всего находили в письмах. Реже темы «спускались» сверху, т. е. из отдела пропаганды ЦК КПСС. К проверке текстов в «Крокодиле» относились более чем серьезно – и в плане орфографии и пунктуации (опечатки в «Крокодиле» практически не встречаются), и в плане стилистики, и в плане идеологической правильности. Проверка была многоступенчатой: заведующий отделом – ответственный секретарь – заместитель главного редактора – главный редактор – куратор из ЦК. К концу перестройки цензурные ограничения ослабли, а потом и вовсе исчезли. 12 июня 1990 г. был принят закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», отменявший цензуру, что не могло не отразиться на советской сатире в целом и «Крокодиле» в частности. С наступлением практически неограниченной свободы острота выступлений

«крокодилыцев» мгновенно усилилась. Журнал отошел от генеральной линии партии, в конце концов став площадкой для свободной дискуссии на практически любые темы.

Установлена связь перестроечных процессов в стране с тематикой политической сатиры в журнале «Крокодил». До объявления гласности в издании высмеивались только зарубежные политики и режимы, но, начиная с 1985 г., там в большом количестве публиковались материалы, обличающие И. В. Сталина, выходили анекдоты, в которых фигурировал Л.И. Брежнев, были напечатаны шаржи на М.С. Горбачева, а также на ряд видных государственных и партийных деятелей, депутатов. По поводу западных политиков отметим, что они к концу перестройки перестали изображаться абстрактно – ранее действовал запрет Главлита. Также высмеивались и изобличались диктаторы третьего мира (впрочем, это делалось и до прихода к власти Михаила Сергеевича).

Рассмотрено отражение социальных проблем 1985–1991-х в публикациях «Крокодила». Редакция обличала пьянство, курение (до перестройки она лишь высмеивала курильщиков), наркоманию и проституцию, писала о распространении ВИЧ и СПИД (темы, абсолютно табуированные в советской печати до 1986 г.), а также загрязнении окружающей среды (до чернобыльской аварии проблема экологии не была столь насущной).

Издание демонстрировало свою эффективность в решении социальных проблем, о чем рассказывалось в рубрике «Крокодил помог». Там освещались случаи, когда благодаря публикациям журнала были достигнуты конкретные результаты. Т. е. журнал обладал определенным влиянием на государственные органы власти. Однако стоит отметить, что существовали и ограничения. В частности, издание не могло критиковать деятельность Министерства обороны СССР, областные комитеты Коммунистической партии и их руководителей (разумеется, до отмены цензуры).

На протяжении всей перестройки экономическая повестка оставалась в фокусе внимания журнала «Крокодил». Издание демонстрировало эволюцию взглядов: если ранние горбачевские реформы (1985-1987) встречались с одобрением, то к 1988-1991 годам они стали объектом сатиры. Центральной темой карикатур и фельетонов стал нарастающий дефицит как продовольственных, так и промышленных товаров, который, несмотря на официальные отчеты о росте производства, превратился в главную бытовую проблему граждан.

Позиция журнала по отношению к новому классу предпринимателей-кооператоров была двойственной. С одной стороны, «Крокодил» критиковал их за спекулятивные цены, с другой – выступал в их защиту от непосильных налогов и рэкета. Как писал главный редактор А. С. Пьянов: «Мы – за рынок. Но не за базар, при котором действует отработанный до автоматизма принцип «Что хочу, то и ворочу».

В материалах «Крокодила» импортные вещи (часто без указания страны, из которой были привезены) служили маркером успешности и связи с «другим» миром. Особое место занимала тема коррупции и расхищения госсобственности: от общих типажей в начале перестройки журнал перешел к разоблачениям конкретных, в том числе высокопоставленных, лиц. «Крокодил» констатировал и бессилие правоохранительных органов перед стремительным ростом преступности.

Добавим, что «Крокодил» закрылся в 2000 г. по экономическим причинам. После распада СССР он, как и другие издания, стал самостоятельным. Внештатник издания Б. А. Гуреев привел нам такую причинно-следственную связь: советская сатира разбудила Горбачева, Горбачев породил перестройку, перестройка призвала сатиру, сатира довела перестройку до рынка, рынок погубил сатиру. Полагаем, в этом утверждении есть доля истины. В 2001–2004-е годы выходил журнал под названием «Новый Крокодил», а в 2005–2008-е годы «Крокодил» выпускала «Новая газета», которая тогда отчасти (на 10%) принадлежала М. С. Горбачеву.

После закрытия «Крокодила» в 2008 г. за минувшие 17 лет в России так и не появились печатные издания сатирической направленности общенационального уровня. За рубежом такие есть: в Беларуси выпускается «Вожык», в Украине – «Перець», в Великобритании – Private Eye, в Испании – El Jueves, во Франции – Charlie Hebdo и т. д. Заметим, что в Российской Федерации на данный момент выходят два сатирических журнала – «Хэнэк» (Уфа) и «Чаян» (Казань). Но это региональные СМИ, которые, разумеется, нацелены на территориально локальную аудиторию.

Приложение 1 в основном состоит из карикатур, опубликованных в журнале «Крокодил» в разные годы (все они упоминаются в исследовании). В **приложении 2** размещены некоторые материалы из журнала «Нерпа», составленного А. С. Егоровым совместно со студентами кафедры рекламы и журналистики ИРНИТУ в рамках проекта «Эволюция советской сатиры».

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях перечня ВАК РФ:

1. Егоров А. С. Роль журнала «Крокодил» в антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. / А. С. Егоров // Известия Лаборатории древних технологий. – 2023. – Т. 19. – № 3. – С. 161-170.
2. Егоров А. С. Сатирические материалы в журнале «Крокодил» (1922-1985): проблематика и тематика / А. С. Егоров // Известия Лаборатории древних технологий. – 2024. – Т. 20. – № 4. – С. 142-152.
3. Егоров А. С. «Жрицы любви» в «Крокодиле»: как советский сатирический журнал обличал проституцию / А. С. Егоров // Клио. – 2025. – № 3 (219) – С. 167-169.

Статьи в других научных изданиях:

4. Егоров А. С. Советская сатира в решении государственных задач / А. С. Егоров / Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности (материалы международной научно-практической конференции). – 2023. – С. 420-422.
5. Егоров А. С. Образы предпринимателя, зажиточного крестьянина и священнослужителя в журнале «Крокодил» в периоды нэпа и коллективизации / А. С. Егоров // Сборник научных статей I международного российско-монгольского форума «Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия» (27 февраля 2024 г.). – 2025. – С. 128-133.
6. Егоров А. С. Отражение социального неравенства в материалах журнала «Крокодил» в 1985–1991 гг. / А. С. Егоров, Е. П. Арефьева // Сборник научных статей I международного российско-монгольского форума «Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия» (27 февраля 2024 г.). – 2025. – С. 117-119.
7. Егоров А. С. Освещение проблемы коррупции в журнале «Крокодил» в период перестройки / А. С. Егоров, А. Ю. Ахмедзянова // Сборник научных статей I международного российско-монгольского форума «Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия» (27 февраля 2024 г.). – 2025. – С. 120-123.
8. Егоров А. С. Борьба с курением в СССР (на примере публикаций журнала «Крокодил») / А. С. Егоров, Д. А. Киселева // Сборник научных статей I международного российско-монгольского форума «Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия» (27 февраля 2024 г.). – 2025. – С. 124-127.